

[14 . 02 . 2003]

Центральноазиатский «синдром». Власти Киргизии и Туркмении стремятся обезопасить себя

Проходящие в регионе процессы свидетельствуют об усилении геополитических факторов во внутривнутриполитической жизни находящихся здесь стран. Сколь серьезен этот процесс, покажет будущее.

В двух центральноазиатских странах – членах СНГ – Киргизии и Туркмении все большее внимание власти начинают уделять проблеме сохранения в них существующей внутривнутриполитической ситуации. При этом особое значение, как Бишкек, так и Ашхабад придает так называемому сдерживающему фактору в лице национальных силовых ведомств и международных объединений по безопасности.

Несмотря на заявление министра обороны Киргизии генерал-полковника Эсена Топоева о том, что уровень угроз национальной безопасности его стране понизился в 2002 г., в действительности ситуация остается достаточно серьезной. Это заключение следует из тех же комментариев самого главы оборонного ведомства Кыргызстана, который упомянул на пресс-конференции 4 февраля о новых планах Бишкека. Он особо отметил роль и значение **Договора о коллективной безопасности СНГ**, а также Шанхайской организации сотрудничества в деле обеспечения обороноспособности Киргизии.

Судя по всему, руководство этой страны, проведшее недавно референдум по поводу изменения конституции и фактически обеспечившее себе возможность оставаться у власти и дальше, стремится использовать возможности сил быстрого развертывания СНГ, антитеррористических центров СНГ и Шанхайской организации, расквартированную в Киргизии группировку

антитеррористической коалиции и будущее размещение российских ВВС в своих интересах. Прошедший недавно в Киргизии судебный процесс над, как было заявлено властями, членом организации Исламского движения Узбекистана, призван был подчеркнуть и существующие угрозы, и готовность Бишкека бороться с ними. Президент Аскар Акаев, который повторил опыт своих соседей по региону из бывших советских республик в деле создания института пожизненного президентства, сейчас озабочен получением поддержки извне. **Борьба с радикализмом** – это исключительно выгодный лозунг, под который, как полагает официальный Бишкек, он ее и получит.

Не менее симптоматично развивается процесс в соседней с Киргизией по региону Туркмении. После судебного процесса над представителями политической оппозиции, обвиненными в покушении на местного президента Сапармурата Ниязова, вопрос о внутривластной ситуации стал в центре внимания властей. Однако избранный здесь путь отличается от киргизского весьма специфическим подходом к существующим реалиям. Назначенный Ниязовым местный парламент утвердил новую редакцию закона об ответственности за государственную измену. В соответствии с ней, расширилась квалификация деяний, которые в современном Туркменистане подлежат уголовной ответственности. Так, в частности, сюда вошли подготовка или проведение политических действий, создающих угрозу жизни и здоровью населения, попытки нанесения экономического или политического ущерба государству, попытки подрыва веры населения в действия президента внутри страны и на международном уровне, попытки покушения на жизнь и здоровье президента или захват власти силой, изменение конституционной системы и призывы к этому. Уголовной ответственности по статье «измена Родине» подлежат и те, кто не сообщил властям о планировании всех вышеприведенных действий, которые наказываются пожизненным заключением.

В очередной раз внутривластные проблемы демонстрируют ярко выраженный внешнеполитический акцент. Прежде всего, это касается взаимоотношений между странами региона, продолжающими демонстрировать свою конфликтность.

Николай Тихомиров, «Российские вести», 14 февраля 2003